

Работа советского мастера - один из главных экспонатов Национального художественного музея Беларуси.

Неизвестно, был ли Сэндоу Бирк когда-нибудь в Синеокой, но творчество местных коллег изучил досконально - это факт.

НАЙДИ ДЕСЯТЬ ОТЛИЧИЙ ОТ ШЕДЕВРА

Анна ПОПОВА

Знаменитая картина Валентина Волкова «Минск. 3 июля» хорошо известна белорусам, знатокам живописи. А теперь сравните это полотно и... картину Сэндоу Бирка, созданную в 2009 году по мотивам американской военной операции в Ираке.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Волков перенес на холст один из самых эмоциональных моментов в истории Беларуси. И к работе над сюжетом приступил, когда земля только-только начала остывать после разрывов снарядов - в 1945-м.

Из дивизии, расположенной в Уручье, солдатам давали увольнительные, чтобы они позировали деду, - воспомял внука живописца Сергей Волков. - А гражданских он писал с жителей улиц, соседствовавших с его мастерской.

В 1953-м картину впервые показали зрителям. Спустя два года из Минска повезли в Москву, и публика восприняла ее с восторгом. Увы, в конце 1980-х полотно оказалось в хранилище и провело там тридцать лет. Но в 2005-м холст освободили из фондового плена. И сегодня увидеть ее может любой посетитель Национального художественного музея Беларуси.

С крепкой соцреалистической живописью у любителей художественных шуток отношения сложные. Темы - серьезные, стиль - тем более. Нет пространства для веселья. Однако, как ни удивительно, находятся смельчаки, которые готовы рискнуть. Один из них - американский художник Сэндоу Бирк. Он прославился своим умением осовременить произведения

искусства разных эпох. Например, в цикле «исторической живописи» у него есть «Месть Лорены Боббит» (американка, жертва домашнего насилия. - Ред.), сразу же вызывающая в памяти «Юдифь, обезглавливающую Олоферна» Джентилески. «Стоун-воллское восстание. 1969» напоминает позднюю работу Пикассо «Похищение сабинянок». А портрет лейтенанта Квинси Салерно у поклонников французской живописи неминуемо вызывает улыбку: замените мотоцикл на скакуна, а широкополую шляпу на треуголку - и получите картину Жака-Луи Давида «Наполеон на перевале Сан-Бернар».

Каким же образом в эту компанию классиков попал Валентин Волков? Оказалось, Бирк, работая над своим циклом «Грехи войны», использовал и его знаменитую картину. Превращаем вид военного Минска в руины ближневосточного города, увенчанные минаретами. Меняем танк ИС-2 на M1 Abrams, а горожан - на пеструю толпу в арабских нарядах. И вот вы уже смотрите на «Освобождение Багдада».

А ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА?

Специалисты, услышав об этой истории, улыбаются: дело известное, даже великие занимали друг у друга сюжеты, что уж говорить о современниках?

В художественном мире не существует патента на композицию картины, ее цветовое решение или сюжет, а значит, грань между бессовестным заимствованием и творческим переосмысле-

нием размыта, - рассказывает искусствовед Ирина Осипова. - Примеров множество. Эдуард Мане после поездки в Испанию так вдохновился живописью Гойи, что использовал для своего «Расстрела императора Максимилиана» картину с аналогичной сценой. Винсент Ван Гог обожал крестьянские картины Милле и писал по их мотивам. Петр Кончаловский перенимал цвет и фактуру у французских, и на его работах легко узнаются прототипы Ван Гога и Сезанна.

В подобных случаях заимствование идет со знаком «плюс» - художники восхищаются, вдохновляются и отдают дань уважения предшественникам, делая собственный большой шаг в развитии искусства. Что же касается наших современников, то на первое место чаще всего выходит идея, а не изображение, а традиционный подход - лишь повод для насмешки.

Достаточно вспомнить Энди Уорхола, сделавшего художественный культ из банки супа, или Бертрана Лавье, который копирует холст Фрэнка Стеллы, заменяя мазки краски галогеновыми лампами.

Попробуйте упрекнуть в плагиате целый сонм живописцев, которые копировали давинчевские «Мону Лизу» или «Даму с горностаем», - добавляет сотрудник Государственного института искусствознания Инна Пуликова. - Это оммаж или постмодернистская игра с сюжетом. Но тогда возникает вероятность, что автор, по сути, ремесленник, копиист. В такой игре, увы, не видно собственного лица художника. А если авторство исходной картины не указывается, то речь и вовсе может идти о плагиате.

БЛИЗНЕЦЫ В РАМАХ

БЫЛИ
ЕЩЕ СЛУЧАИ

Особо удачные сюжеты кочуют от картины к картине бесчисленное количество лет. Бывает, живописцы не против повторить сами себя - и тогда зрители получают счастливую возможность увидеть, как одна и та же история трансформируется под кистью художника в разные годы. В фондах мадридского музея Прадо долгое время находилась ренессансная картина, которая, как все считали, принадлежит кисти Леонардо да Винчи. А во время реставрации выяснилось, что вторая «Мона Лиза» создавалась в одно время с оригиналом, но автором ее был один из учеников великого итальянца. Учился у лучших, что говорить! Мы выбрали наиболее яркие примеры того, как живописцы - случайно или намеренно - вдохновляются творчеством друг друга.

ВАСИЛИЙ ПУКИРЕВ. «НЕРАВНЫЙ БРАК» (1862)

Печальная история, которая легла в основу сюжета, произошла в действительности. Зажиточный фабрикант обручился с девушкой из небогатой семьи. Согласие она дала, хотя сердце принадлежало другому: возлюбленный был на свадьбе шафером. Пукирев был впечатлен этой историей и решил перенести ее на холст, сгустив краски. Например, превратил жениха в старика.

А вместо отвергнутого возлюбленного изобразил себя.

ЭДМУНД БЛЭР ЛЕЙТОН. «ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС» (1878)

Сюжет «Неравного брака» оказался настолько близок и понятен многим, что его стали повторять. В том числе и британец Лейтон, который был впечатлен работой Пукирева.

РЕМБРАНДТ ВАН РЕЙН. «АВТОПОРТРЕТ С САСКИЕЙ НА КОЛЕНАХ» (1635 - 1636)

Свою возлюбленную Саскию художник писал часто - в разных образах. На этой картине он изобразил себя вместе с ней: жизнелюб в пышной шляпе с пером держит кубок вина, подруга сидит у него на коленях - строгое лицо обращено к зрителю, но кажется, что она вот-вот рассмеется.

ЖАН ОГЮСТ ДОМИНИК ЭНГР. «РАФАЭЛЬ И ФОРНАРИНА» (1814)

Такую же композицию использовал и французский живописец для создания портрета художника эпохи Возрождения и его спутницы жизни. Работал он кропотливо: за основу взял автопортрет Рафаэля, а вид из окна напоминает о произведениях другого великого итальянца - Микеланджело.

